

черные огни», написанных в Воробьевке и изданных при жизни поэта. Читая публика восхищалась стихотворениями Фета, именитые композиторы сочиняли на его музыкальные тексты романсы - их свыше 180. По утверждению М. Е. Салтыкова-Щедрина, их «распевала едва ли не вся Россия».

Афанасий Афанасьевич и его супруга Мария Петровна (урожденная Боткина) любили принимать гостей. В летнее время у них подолгу жил близкий друг поэта и сам поэт Яков Петрович Полонский с семьей, сохранивший в рисунках облик той прежней усадьбы. Ныне фотокопии рисунков, старинные фотографии, живописные портреты и письма находятся в бывшем кабинете хозяина, ныне музейной комнате двухэтажного каменного особняка Шеншиных. Экспозицию много лет назад подготовили сотрудники Курского государственного краеведческого музея.

За домом (в нём располагается школа-девятилетка) вертикально стоящая гранитная плита сообщает: «Здесь в усадьбе Воробьевке с 1877 по 1892 гг. жил А.А. Фет», а у входа беломраморная мемориальная доска напоминает, что у поэта в разные годы гостили Лев Николаевич Толстой и Пётр Ильич Чайковский. Композитор заезжал в Воробьевку по пути в соседнее село Уколово, где жил его родной брат Николай Ильич. Очарованный природной и рукотворной красотой имения, Чайковский сочинил лёгкий, как «пух Эола», «Вальс цветов», а позднее - проникновенные романсы на стихи Фета.

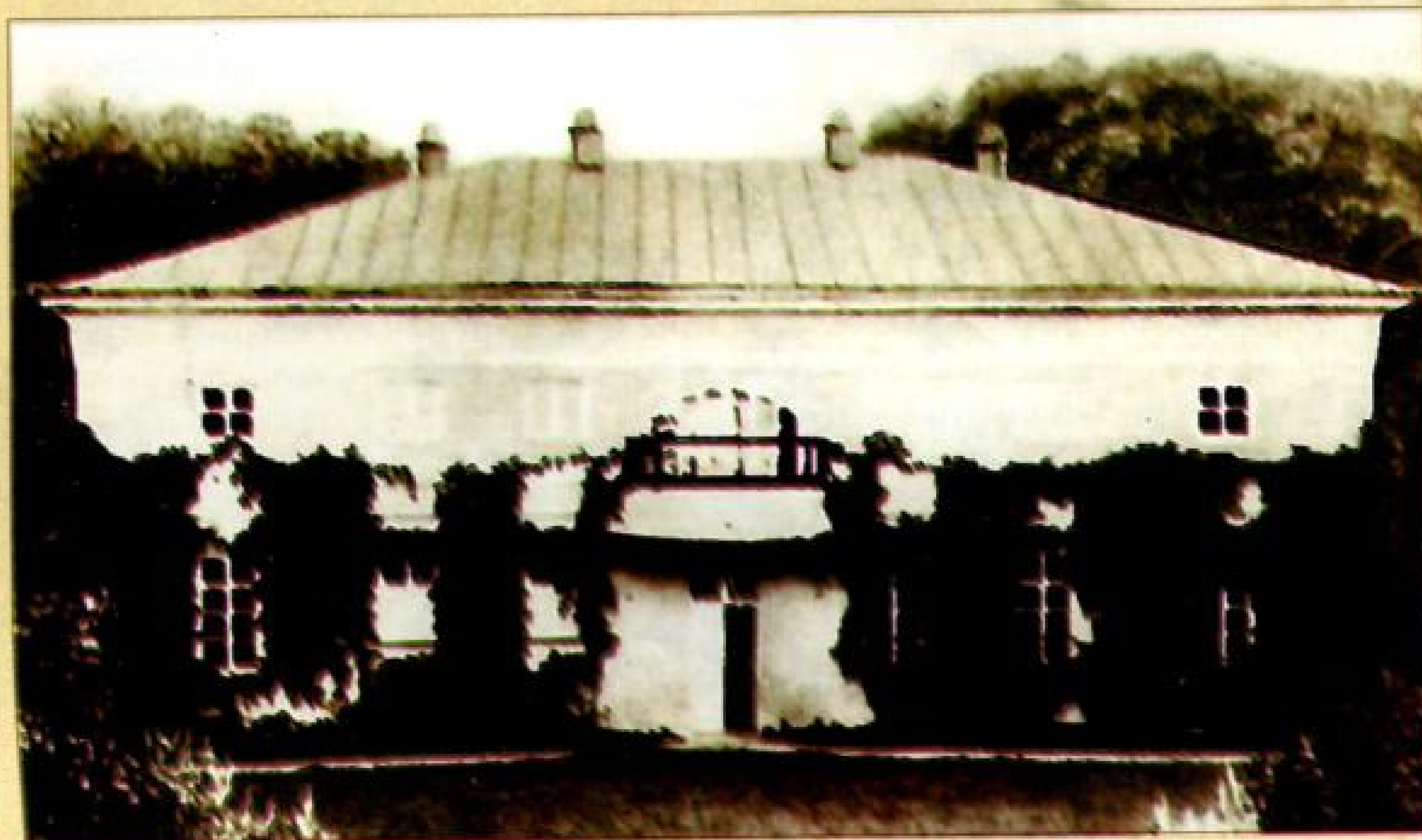
Рядом с одноэтажным флигелем раскинул могучую крону вяз с вывернутыми наружу корнями. На вид ему века полтора. По преданию дерево-долгожитель посадил сам Афанасий

Пётр Ильич Чайковский считал имение поэта очаровательным уголком.

Афанасьевич. Во дворе - неоднократно ремонтировавшиеся хозяйственные строения, где находились каретная и конюшня. Хозяин имения знал толк в породистых лошадях, любил проехаться верхом на коне или в одноколке, объезжая свои плодородные земли. Усадьба славилась прекрасным парком, занимавшим 18 десятин, ухоженные аллеи вели к пруду и к реке.

Но сегодняшние встречи со старинным парком, увы, не радуют. Меж пригорков вьётся узкой змейкой едва приметная тропинка, по обе стороны которой бушуют крапива, лопухи, попадаются дикий шиповник, бузина. Старые деревья под гнётом лет согнулись, много полусгнивших и обломившихся стволов. Воспетый Фетом пруд покрылся толстым слоем зелёной ряски. Вольготно в нём чувствуют себя только квакающие от удовольствия лягушки.

Усадьба А.А. Фета в Воробьевке (XIX век).

При жизни поэта здесь было иначе:

*Пруд, как блестящая сталь,
Травы в рыдании;
Мельница, речка и даль
В лунном сиянии...*

Теперь ничто не напоминает о мельнице и бывшей купальне на берегу Тускари. Хотела подойти к реке, чтобы запечатлеть фотоаппаратом пейзаж, но куда там! - к берегу не пробраться через заболоченное пространство. Нет в помине оранжереи, где выращивались лимоны, олеандры, кактусы и даже кипарисы. Нет и фонтана, говорливый шум которого улаждал слух.

От былого величия богатой усадьбы остался лишь далёкий отзвук. И всё же эта дикая, запущенная местность обладает неизъяснимой притягательной силой, собирающей в это дивное место многочисленных почитателей фетовской поэзии, ко-

Семья Полонских в гостях у Фета. 1890 г.

торые счастливы уже от одного сознания того, что по этим тропинкам некогда бродил сам чародей слова.

Не забыть мне то летнее время, когда вместе с педагогами и студийцами Курского Дворца пионеров и школьников я в составе группы работников культуры приехала в Воробьевку. Хотелось подышать воздухом, в котором разлита сама поэзия, побродить по окрестностям, насладиться пением сладкоголосых птиц, что во множестве здесь обитают, узнать, сохранился ли в этом пристанище муз фетовский дух. Впрочем, поклонники поэта и без спиритических сеансов ощущают его незримое присутствие.

Известно, что вдохновение навевалось к Афанасию Афанасьевичу чаще всего по ночам, когда вольнее дышать. Поэт считал, что ночь дана